

НАЗАРОВ Михаил Михайлович –

д.полит.н., ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН.

119991, Россия, Москва, Ленинский просп., 32а

vy175867@ya.ru

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН

ON POLITICAL AND IDEOLOGICAL VIEWS OF RUSSIANS

В работе рассматриваются особенности политико-идеологических представлений российского населения. Методологическим основанием являются аттитюдно-бихевиористские традиции анализа политических идеологий. Согласно результатам эмпирического исследования, наиболее распространенными и устойчивыми во времени являются такие ценности, как патриотизм, социальная справедливость, права человека. С помощью процедур многомерной классификации определены основные характеристики типологических групп – носителей различных базовых политических ценностей в структуре населения. Делается вывод, что существующий ландшафт политико-идеологических представлений предопределяет координаты возможной реформаторской деятельности в российском обществе.

Ключевые слова: *ценности, политические идеологии, социальные представления, политическая культура, динамика политического сознания*

Features of political and ideological representations in Russian society are considered in the article. Attitude-behaviorist traditions of analysis of political ideologies are the methodological basis of the research. According to the results of empirical study, most widely used and stable are such values as patriotism, social justice and human rights. The main characteristics of typological groups supporting various basic political values in the population are determined by multidimensional classification. It is concluded that current landscape of political and ideological representations predetermines directions of modernization activities in the Russian society.

Keywords: *values, political ideologies, social representations, political culture, political consciousness dynamics*

Проблематика политических ценностей является одной из важнейших при обсуждении вопроса о стабильности общества и путях его развития. Именно политические представления и идеологии формируют те скрепы, которые позволяют социуму преодолевать внутренние и внешние вызовы, и одновременно являются фундаментальным основанием, на базе которого могут разворачиваться те или иные реформаторские усилия. В работе приводятся результаты исследования политико-идеологических представлений россиян. Целью исследования является определение доминирующих в общественном сознании типов политико-идеологических представлений. Эти представления рассматриваются во временной динамике, приводятся их социоструктурные характеристики, обсуждаются результаты типологического анализа.

Перед обсуждением эмпирических результатов рассмотрим методологические основания анализа. Политико-идеологические представления в целом относятся к классу так называемых социальных представлений. Традиции анализа последних связаны с теорией коллективных представлений, выдвинутой Дюркгеймом. В современных условиях эта тема получила развитие в концепции социальных представлений, которые интерпретируются как общие для индивидов когнитивные конструкты. Социальные представления формируются в повседневной коммуникации и обеспечивают понимание людьми действительности на уровне здравого смысла [Moscovici 1983]. С помощью социальных представлений субъект обеспечивает внутреннюю непротиворечивость картин мира, создает возможность реализации адаптивных изменений в структуре знаний и оценок

с условием, что в целом образ мира сохранит свои качества согласованности и адекватности [Баксанский 2009: 119].

В анализе политико-идеологических представлений в рамках данной работы акцент сделан на изучении политических установок и ценностей как составляющих идеологий с опорой на те традиции понимания идеологии, которые не ограничивают проявления последней только областью политического и рациональными формами организации. В работе идеология рассматривается как совокупность идей, социальных ценностей и чувств. Также мы исходим из того, что базовые политические ценности являются некоторыми значащими для субъекта фундаментальными представлениями, которые зачастую влияют на отношение к устройству общества, принципам его организации, политическим лидерам и т.п. Таким образом, политико-идеологические представления определяют предпочтения людей в политической сфере, придавая им некоторую целостность и согласованность.

Эмпирические исследования политических установок, которые часто называют «базовыми политическими ценностями», имеют достаточно продолжительные традиции анализа [Converse 1964]. Распространенным при изучении идеологий является аттитюдно-бихевиористский подход, который используется и в данной работе. В предметном плане в структуре политических идеологий традиционно выделяется противопоставление так называемых левых и правых, либеральных и консервативных воззрений [Conover, Feldman 1981]. Вместе с тем взгляды на содержание и структуру политического сознания претерпевали изменения. Согласно современным оценкам, политические воззрения людей с трудом могут быть организованы в координатах какого-либо одномерного континуума [Heath et al. 1994]. Актуальной является задача изучения многомерной картины политико-идеологических представлений.

Относительно собственно содержания базовых ценностей в мировом политологическом дискурсе существуют разные версии. Сюда, например, относят такие ценности, как свобода, равенство,

экономическая безопасность, социальный порядок, экономический индивидуализм, семейные ценности, моральный традиционализм [Jacoby 2006].

Построение инструментария базовых политико-идеологических представлений в нашем исследовании осуществлялось в два этапа. Сначала с помощью контент-анализа текстов СМИ были выявлены наиболее часто встречающиеся индикаторы-понятия. Затем с помощью качественно-количественной процедуры был определен окончательный список валидных индикаторов для опроса населения. Таковыми понятиями оказались: патриотизм, права человека; социальная справедливость и равенство; демократия и свобода; интернационализм; общественный порядок; общественное самоуправление; социализм; безопасность; державность (возвращение России статуса сверхдержавы); национальная гордость; религия, религиозные традиции; духовность.

Эмпирической основой работы являются результаты сравнительных эмпирических исследований, проведенных Центром исследования федеративных и межнациональных отношений ИСПИ РАН. В работе используются исследования в Мордовии в 2005, 2008 и 2011 гг. В каждом случае были собраны репрезентативные массивы эмпирической информации (в среднем около 500 респондентов). Использовались также данные замеров в Москве, Вологодской обл., Карачаево-Черкессии, Северной Осетии и ряде других регионов. Метод сбора первичной информации – самозаполняемый опросник. Исследование имеет сравнительный характер, ряд индикаторов в методиках использовался на протяжении последнего десятилетия, что дает возможность фиксировать долговременные тенденции. Это относится и к индикаторам политико-идеологических представлений.

В ходе полевого этапа исследования респондентам было предложено ответить на следующий вопрос: «В последнее время много говорят о необходимости общенациональной идеи (идеологии), способной объединить россиян. Какие основные понятия могли бы, с вашей точки зрения, составить ее содержание?» Для ответа респондентом пред-

лагалось выбрать не более 3 из предложенных 16 позиций шкалы.

Обобщая результаты, можно выделить 3 группы понятий с высоким, средним и низким уровнем упоминаний.

К первой группе понятий, получивших наибольшее число номинаций, относятся: патриотизм, социальная справедливость и равенство, затем — с несколько меньшим числом упоминаний — такое понятие, как права человека (от 47% до 40% номинаций). Вторую группу понятий (со средним уровнем номинаций) составляют: национальная гордость; безопасность; демократия и свобода; духовность (от 33% до 21% упоминаний). К третьей группе (с низким уровнем номинаций) относятся такие понятия, как державность, религиозные традиции, социализм, интернационализм, общественное самоуправление (14% — 4% упоминаний).

Говоря о динамике отношения к составляющим национальной идеи, заметим, что за последнее десятилетие в ряду наиболее популярных идей первое место уверенно занимают «патриотизм» и «социальная справедливость». При этом увеличилась популярность позиции «права человека» и несколько снизился престиж таких позиций, как «социализм», «интернационализм».

В связи с социально-демографическими отличиями среди респондентов в отношении к идеям, которые могли бы выступать в качестве объединительных для российского общества, обратим внимание на следующие моменты. Сначала — о наиболее популярных идеях, идеях-«лидерах». Поддержка такой идеи, как патриотизм, распределена в различных группах населения более или менее равномерно. Примерно ту же тенденцию фиксируют эмпирические данные по отношению к идее социальной справедливости (правда, здесь несколько большее число ее сторонников обнаруживается в возрастных группах от 40 лет и старше). Достаточно ярким отличием социально-демографического плана является отношение к идеям свободы и демократии. Большая доля респондентов (по сравнению с массивом в целом) наблюдается в более молодых возрастных группах (до 40 лет). Идея социализма, напротив, пользуется большей поддержкой в возрастных группах старше 50 лет.

Признак пола является не столь значимым дифференцирующим обстоятельством. Несколько отличающимся в этой связи является отношение к идее духовности, религиозных традиций — среди женщин поддержка этих идей выше, чем среди мужчин. В зависимости от уровня дохода наиболее ярко выраженной является большая поддержка идеи прав человека, свободы и демократии и, соответственно, меньшая — социализма и интернационализма.

Наряду с необходимостью понимания приоритета тех или иных политико-идеологических ценностей, важным является вопрос об их структурировании. Для анализа этого была использована комбинация факторного и кластерного анализа.

С помощью факторного анализа осуществляется группировка схожих (с точки зрения статистики зафиксированных оценок) утверждений в некоторые макрокатегории — факторы. Тем самым происходит сокращение размерности. Было выявлено 5 ортогональных факторов, объясняющих 51% дисперсии. Каждый фактор представляет собой набор высоко коррелирующих между собой оценочных суждений. В то же время фактор отражает одно из значимых для респондентов «измерений» ценностного пространства как такового. Перечень факторов является следующим (далее приводятся ценности, обладающие высоким уровнем корреляции применительно к соответствующему фактору).

Фактор 1: «социалистические ценности» (социализм, интернационализм, общественное самоуправление).

Фактор 2: «демократия и права человека» (демократия и свобода, права человека, социальная справедливость и равенство).

Фактор 3: «патриотические ценности» (патриотизм, национальная гордость, державность).

Фактор 4: «безопасность и порядок» (общественный порядок, безопасность).

Фактор 5: «религиозные традиции, духовность».

Как распределено или структурировано отношение к исследуемым политико-идеологическим ценностям в массиве респондентов? Напомним,

Таблица 1

Характеристики кластеров по факторам, отражающим политико-идеологические ценности россиян

Кластер	Социалистические ценности	Демократия и права человека	Патриотические ценности	Безопасность и порядок	Религиозные традиции и духовность	Величина кластера, %
1	-0,40	-0,63	-0,64	-0,92	0,33	26
2	-0,23	-0,34	0,25	1,01	-0,27	31,9
3	-0,22	1,32	0,54	-0,35	-0,36	20,5
4	2,28	0,03	0,21	0,08	0,02	11,9
5	-0,49	0,00	0,04	0,01	2,56	9,5

что каждый респондент в ходе исследования имел возможность заявить о своих предпочтениях в отношении различных ценностей. Отсюда вытекает задача изучения ценностных комбинаций, которые присущи массовому сознанию, а также степени распространенности их в обществе. Для этого использовалась процедура кластерного анализа. Характеристики каждого из зафиксированных типов (кластеров) – средние значения применительно к указанным выше факторам – приведены в табл. 1.

На основе использования процедуры статистической классификации удалось выявить группы, существенно отличающиеся друг от друга по разделяемым ценностям. Приведем краткую характеристику каждой из них.

Кластер 1. Доля этой группы в массиве составляет 26%. Характерной чертой группы является отсутствие ярко выраженных предпочтений тех или иных ценностей как таковых.

Кластер 2. Доля в массиве – 11%. В данной группе сосредоточены респонденты, ориентированные на поддержку ценностей безопасности и порядка. При этом какие-либо другие ценности не являются для них столь же значимыми.

Кластер 3. Доля в массиве – 21%. Ярко выраженной чертой кластера является преобладание тех, кто разделяет ценно-

сти демократии, свободы и прав человека.

Кластер 4. Доля – 11%, сторонники социалистических ценностей.

Кластер 5. Доля – 10%. Кластер составляют респонденты, ориентированные на религиозные традиции и поддерживающие идеи духовности.

Показательно, что применение процедуры факторно-кластерного анализа к массивам данных других регионов РФ подтверждают, что зафиксированная структура политико-идеологических предпочтений является весьма устойчивой. Характерно также, что указанные выше ярко выраженные черты кластеров зачастую соседствуют внутри них и с другими ценностями-«лидерами». Так, например, ценности патриотизма оказываются присущими в той или иной мере сторонникам безопасности и порядка, демократии и прав человека. Тот же тренд характерен и в отношении ценностей социальной справедливости, прав человека. Вместе с тем для отношения к ценностям демократии и свободы характерна обратная тенденция. Респонденты, разделяющие эти ценности, сконцентрированы в основном в кластере с соответствующим названием; в других кластерах уровень поддержки этих ценностей существенно меньший.

Итак, на какие актуальные моменты следует обратить внимание в связи с

имеющимися эмпирическими данными и расчетами?

В целом полученные результаты отражают некоторые долгосрочные тренды развития политико-идеологических представлений в российском обществе. Показательно, что приоритет таких ценностей, как патриотизм, права человека, свобода и равенство, практически неизменно отмечался в рамках наших исследований в разных регионах и в разные временные периоды за последние 10–15 лет. Показательно, что имеющиеся у нас данные в содержательном плане пересекаются с результатами других российских исследовательских центров. В частности, специалисты ИС РАН по данным своих замеров приходят к следующим выводам: «На протяжении вот уже полутора десятилетий <...> наиболее значимыми интегрируемыми для россиян идеями являются: единение народов России с целью ее возрождения как великой державы, укрепление правового государства и объединение усилий всех народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством» [Двадцать лет реформ... 2011: 146–147].

Как представляется, наличие именно этих политико-идеологических представлений в качестве лидирующих изначально предопределяет ценностные координаты для возможной модернизационной и реформаторской деятельности в нашем обществе. Вместе с тем проведенный структурный анализ предпочтительных ценностей показал, что весьма большая доля респондентов (около трети опрошенных в разных регионах) не обладает сколько-нибудь выраженными идеологическими предпочтениями. Этот сегмент населения требует, как представляется, особого внимания в плане учета возможных траекторий эволюции его политических ориентаций и электоральных предпочтений. Ведь именно здесь будет происходить развертывание повестки дня политических сил различной направленности.

На основе зафиксированных нами данных становится возможным привести эмпирически обоснованные аргументы в связи с дискуссией о перспективах развития современного российского

социума. Как известно, одна из актуальных в этой связи тем касается формирования так называемой новорусской цивилизации. По мнению отдельных сторонников этой идеи, единственно верным путем развития страны является русское национально-демократическое государство. Предпосылкой этого является выход русского самосознания из некоторого болезненного состояния, характеризующегося метаниями между имперским шовинизмом, реваншизмом, русофобским самоуничтожением и страхом национально-государственного распада [Фурман 2010].

По нашему мнению, эмпирическая устойчивость зафиксированных ценностей патриотизма и социальной справедливости, с одной стороны, и прав человека – с другой, являются как раз предпосылкой эффективного исторического синтеза всех периодов истории России – страны, изначально имеющей цивилизационное измерение, весьма слабо соотносящееся с формальными требованиями национально-демократического типа государственного устройства. В этой связи можно согласиться с выводами исследователей о том, что «врожденного чувства этничности у нас нет, мы не делим и не сможем поделить мир по принципу “русский – нерусский”. Не то чтобы у нас не было ощущения русскости. Но из нашего ощущения русскости, из нашей любви к России, из нашего патриотизма национализм не выплывает. <...> Мы оформились как имперский народ, и поделаться с этим ничего невозможно, а главное – не нужно» [Лурье 2012: 13]. Другими словами, доминирующая в массовом сознании комбинация политико-идеологических ценностей как раз и является залогом поступательного развития страны. Важно при этом, что вектор реформ должен не идти от абстрактных схем, а предполагать развитие и опору на лучшее в имеющихся традициях.

Здесь же целесообразно остановиться на утверждении ряда специалистов, что в настоящее время в крупнейших российских мегаполисах формируется так называемый столичный субэтнос с ярко выраженной направленностью западническо-модернизационного типа [Бызов 2013: 8]. Действительно, измерения, проводимые нами в

Москве, фиксируют, что структура политико-идеологических ценностей здесь несколько отличается от ситуации в других регионах. Здесь в большей степени отдают приоритет ценностям, например, прав человека, свободы и справедливости. Однако для кардинального противопоставления (при всех имеющихся отличиях) столицы и других регионов страны, судя по нашим данным, нет оснований.

Другое дело, что в численном выражении группа западническо-модернизационного типа была на период исследования не столь велика, как может иногда показаться в связи с сообщениями в традиционных медиа или в Интернете. Утверждая это, мы отнюдь не собираемся затушевывать наличие достаточно существенного ценностного раскола между этим сегментом общества и остальным населением. Причем это касается практически любого значимого события политиче-

ского плана последних лет — отношения к выборам, текущим действиям властей внутри страны (особенно первого лица страны), тех или иных действий внешнеполитического плана. В этой ситуации, по нашему мнению, необходимым является максимально серьезное внимание к этим новым, нарождающимся группам российского общества, формирование многостороннего диалога между властью, обществом, включая все его сегменты, в т.ч. крайне оппозиционные. Кроме того, это предполагает реализацию шагов политико-управленческого плана, направленных на минимизацию негативных социальных проблем (например, продолжение борьбы с коррупцией, организации социальных лифтов в обществе и т.п.). Все это в совокупности позволит ослабить негативные тенденции, связанные с ростом отчуждения отдельных групп граждан, будет способствовать консолидации общества в целом.

Литература

Баксанский О.Е. 2009. *Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные*. М.: URSS. С. 224.

Бызов Л.Г. 2013. *Контуры новорусской трансформации. Социокультурные аспекты формирования современной российской нации и эволюция социально-политической системы*. М.: РОСПЭН, 390 с.

Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров (под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумм, В.В. Петухова). 2011. М.: Весь Мир, 328 с.

Лурье С. 2012. *IMPERIUM. Империя — ценностный и этнопсихологический подход*. М.: АИРО-XXI, 272 с.

Фурман Д. 2010. От Российской империи к русскому демократическому государству — *Неприкосновенный запас*, № 5(73).

Conover P.J., Feldman S. 1981. Origins and Meaning of Liberal/Conservative Self-identifications. — *American Journal of Political Science*. Vol. 25. P. 617-645.

Converse P.E. 1964. The Nature of Belief Systems in Mass Publics. — *Ideology and Discontent*. New York: Free Press.

Heath A., Evans G., Martin J. 1994. The Measurement of Core Beliefs and Values: The Development of Balanced Socialist/Laissez Faire and Libertarian/Authoritarian Scales. — *British Journal of Political Science*. Vol. 24. P. 115-133.

Jacoby W. 2006. Value Choices and American Public Opinion. — *American Journal of Political Science*. Vol. 50. P. 706-723.

Moscovici S. 1983. The Phenomenon of Social Representations. — *Social Representations*. Cambridge: Cambridge University Press.